

войти в метафизическую ситуацию, предаться спокойному созерцанию и сосредоточению, что и является необходимым условием философствования.

Этот ландшафт, в котором, возможно, не столь уютно физически, есть в то же время оптимальное местопребывание духа, который свободно осуществляет себя на этом фоне. Серый, без единого просвета пейзаж – холодное, ничем не прерываемое спокойствие и однообразие пустоты и отрешенности. Одиночество и умиротворенность человека, ничем не отягощенного, не имеющего цели и стремлений, лишено бурных чувственных проявлений.

Человек здесь – онтологический свидетель, наблюдатель, присматривающийся за бытием, ландшафт – сцена и декорация этого процесса, нечто, выступающее в качестве интегрирующей силы, которая сводит все наши разрозненные созерцания в единое смысловое целое. Декорация, более или менее удачная, или же вовсе – глухая стена, делающая созерцание невозможным.

Этот человек – философ, для которого сама смерть теряет свои экзистенциальные ориентиры и становится достоянием спокойной рефлексии, фактом не более значительным, чем жизнь, которая также утратила свою привлекательность и остроту.

Библиографические ссылки

1. **Heidegger M.** Sein und Zeit / M. Heidegger. – Neunzehnte Auflage. Tübingen, Max Niemeyer Verlag, 2006. – 445 s.
2. Landschaft. – Wahrig Deutsches Wörterbuch. – Bertelsmann Lexikon Verlag. Gütersloh / München, 1986–1991.

Надійшла до редколегії 18.01.2012 р.

УДК 128

Ю. В. Писна

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

Е. ТРУБЕЦКОЙ: САМОУБИЙСТВО КАК АКТ ВОЛЕВОЙ ЭНЕРГИИ, СТРЕМЯЩЕЙСЯ К СМЫСЛУ

Присвячується аналізу оригінальних поглядів Є. Трубецького на проблему самогубства у контексті суїцидологічних досліджень у російській релігійній філософській думці.

Ключові слова: самогубство, воля, сенс, людина, ціль.

Посвящается анализу оригинальных взглядов Е. Трубецкого на проблему самоубийства в контексте суицидологических исследований в русской религиозной философии.

Ключевые слова: самоубийство, воля, смысл, человек, цель.

This article is devoted to the analysis of E.Trubetsky's original sights at a problem of suicide in a context of suicidological research in Russian religious philosophical thought.

Keywords: suicide, will, sense, the person, the purpose.

Актуальность. Проблематику философских поисков русских мыслителей, в частности религиозных, составляют вопросы о духовной сущности человека, о вере, о смысле жизни, о смерти и бессмертии, о свободе и ответственности. В контексте перечисленных проблем важно выделить феномен самоубийства, представляющий многогранную, сложноустроенную и трудноразрешимую проблему духовной сущности человека. Актуальность изучения данного феномена в контексте русской религиозной философии определяется, в свою очередь, тем, что рус-

ская религиозная мысль конца XIX – начала XX века представляет собой духовный ренессанс, способствует приобщению к богатствам духовной жизни человечества.

Русские религиозные мыслители исследовали множество проблем касательно духовной сущности человека, пытались способствовать приближению людей к нравственному совершенствованию. В частности и проблема самоубийства оказалась в центре внимания исследователей – Н. Бердяева, В. Соловьева, Е. Трубецкого, В. Розанова, С. Л. Франка и др. В свою очередь, данная статья посвящена анализу взглядов Е. Трубецкого на феномен суицида, развивающихся в контексте суицидологических исследований в русской религиозной философии.

Цель статьи предполагает постановку и разрешение следующих задач. Необходимо, во-первых, проанализировать круг исследуемых проблем касательно духовной сущности человека в русской религиозной философии. Во-вторых, рассмотреть корреляцию проблемы смысла жизни и феномена суицида в работе «Смысл жизни» Е. Трубецкого. В-третьих, раскрыть смысл определения Е. Трубецким феномена самоубийства как акта волевой энергии, который стремится к смыслу. В-четвертых, сделать выводы. Базой для данного исследования послужили, в первую очередь, труды самого Е. Трубецкого, а также работы Н. Бердяева, В. Соловьева, В. Муравьева и др.

Христианское православие лежит в основе духовного развития и истории русского народа. Именно поэтому русская философия приобретает религиозный характер. Проблема человека, его свободы, смысла жизни, смерти и бессмертия, веры, разума, духовного и материального, а также другие философско-мировоззренческие проблемы являлись ключевыми как для философии, так и для религии.

Конец XIX – начало XX века – время мощного подъема русской религиозной философии, ее духовного ренессанса. Русская религиозная философия представлена такими именами, как В. Соловьев, Н. Бердяев, В. Розанов, С. Л. Франк, И. Ильин, С. Булгаков, П. Флоренский, Л. Толстой, С. Трубецкой, К. Леонтьев и другие. Свою особую нишу здесь занимает представитель русской религиозной философии, приверженец взглядов В. Соловьева – Е. Трубецкой, оригинальный и самобытный мыслитель, в поле зрения которого находился феномен самоубийства.

Следует отметить, что феномен суицида Е. Трубецкой рассматривает в корреляции с проблемой смысла жизни. Рассматривая сущность понятия «смысл», Е. Трубецкой подчеркивает, что, в отличие от существующего всеобщего определения «смысла» как общезначимой мысли о чем-либо, «смыслом обладает решительно все, что может быть выражено в мысли без различия ценного и неценного» [6, с. 213]. При этом выделяется и специфическое значение положительной и общезначимой ценности смысла как такового, в контексте которого и идет речь о смысле жизни, о поисках ответов на вопросы: «Стоит ли жить?» и «Обладает ли жизнь положительной ценностью?»

Е. Трубецкой акцентирует внимание на том, что вопрос смысла жизни «неизбежно навязывается нам» [6, с. 216], поскольку жизнь человека есть стремление к цели. Таким образом, рано или поздно каждый сталкивается с подобными вопросами о цели собственного существования, о надобности и оправданности своей жизни. Ведь стремление к цели – и есть поиск смысла.

Отметим, что, согласно Е. Трубецкому, первой и основной причиной поисков человеком смысла – цели жизни есть угнетающее ощущение бессмысленности всего, что его окружает. Бессмысленность связана, прежде всего, с тем, что каждый последующий этап в жизни человека напоминает замкнутый круговорот событий, в котором человеческие стремления, не достигая итогового пункта, цели, возвращаются снова к началу и, повторяясь, не представляют прогресса. Жизнь, в общем понимании каждого индивида, представляет собой замкнутый круг событий: рождения, развития, смерти.

Русский религиозный мыслитель отмечает: «Скучным может казаться бесконечное чередование прилива и отлива в море, бессмысленная и вечная смена образования и разрушения солнечных систем и, наконец, бессмысленное вращение Земли, наподобие волчка, вокруг своей оси. Но, когда мы от мертвого переходим к живому, ощущение этой всеобщей суеТЫ становится несравненно более болезненным, ибо оно связывается с мучительным впечатлением неуда-

чи» [6, с. 218]. Е. Трубецкой сравнивает круговорот явлений в природе с круговоротом событий в жизни человека, соизмеряя действия человека (и шире – его жизнь) с бессмысленным вращением волчка вокруг своей оси.

В соответствии с определенным законом природы каждый человек смертен. Именно в связи с данным фактом жизнь представляется многим людям чем-то мимолетным, проходящим, да и эта мимолетность на каждом этапе требует от человека огромных волевых, физических, моральных усилий, что, в свою очередь, приводит к вопросу о надобности и смысле всех прикладываемых усилий. «Надо поддерживать эту призрачную жизнь, которая беспрестанно умирает, надо бороться против смерти, безо всякой надежды этим достигнуть окончательной победы в борьбе, ибо смерть рано или поздно возьмет свое» [6, с. 217], – пишет русский мыслитель.

Человек – единственный из всего живого на земле, кто наделен духом, мышлением, сознанием, волей, кто ощущает себя господствующим над природой, при этом продолжая сеять вокруг себя смерть, страх и вечно бороться с себе подобными, уничтожая живое. Человек как высшее существо на планете призван творить добро, превращать хаос жизни в порядок, особенно во взаимоотношениях с другими людьми. Однако он продолжает вести войны, бороться за выживание, за лучшие материальные средства для жизни, тем самым не просто не проявляя своей высшей духовной сущности, а, наоборот, вовсе развенчивая ее, привнося в мир злобу.

Русский религиозный мыслитель подчеркивает сущность мирового смысла, усматривая его во всеединстве. Именно данная цель всеединства, по мнению Е. Трубецкого, должна стать для человека стремлением, смыслом. Всеединство, с его точки зрения, есть «тот мировой строй и лад, в котором всякое жизненное стремление достигает своего окончательного удовлетворения, всякая жизнь достигает полноты» [6, с. 220].

Для каждого человека существует свой смысл и цель, что дают силы к жизни и определяют стремления. Е. Трубецкой выделяет 2 вида целей:

- 1) цели, желательные сами по себе;
- 2) цели ради чего-нибудь другого.

В целом преследование человеком целей обоих видов позволяют ему приблизиться к ощущению осмысленности бытия, собственной жизни, ее целесообразности. В свою очередь, феномен самоубийства Е. Трубецкой соотносит с разочарованностью человека в поисках смысла и в целесообразности жизни, но полное разочарование в жизни может выразиться только в полной остановке самой жизни – в смерти. Самоубийство мыслитель определяет как «акт волевой энергии, направленный к цели и, стало быть, предполагающий цель» [6, с. 228]. Таким образом, суть самоубийства состоит вовсе не в отсутствии стремления к поиску и обретению смысла, а, напротив, в силе отчаяния, которое вызвано неудачными попытками реализации этих стремлений, невозможностью достижения желаемого. Самоубийство выступает попыткой преодоления бессмыслицы жизни, отчаянным рвением обрести смысл. Но, важно заметить, что итогом самоубийства есть смерть, полная остановка жизни. И этот аспект, с моей точки зрения, важен, поскольку феномен самоубийства выступает в данном случае своеобразной гранью между рвениями и метаниями человека при жизни в поисках смысла собственного существования и полной остановкой жизни – смертью, небытием. Нельзя не согласиться с Е. Трубецким в определении сути самоубийства как акта волевой энергии, стремящегося к смыслу, но в данном случае это стремление ведет в небытие, в полное исчезновение человека, что в любом случае аннулирует все стремления и, соответственно, пресекает все смыслы.

Самоубийство есть, прежде всего, попытка ухода от негативных, бессмысленных реалий бытия, прекращение поиска трансцендентных ценностей. Но важно осознавать, что подлинная жизнь и духовные ценности существуют в реальной жизни, а вовсе не на пути к небытию и смерти. В свою очередь, В. Соловьев также задавался вопросом о проблеме направленности сил и воли человека в жизнеутверждающее, положительное, созидательное русло. Так, он справедливо отметил: «В решении на самоубийство есть внутреннее противоречие! Это решение исходит из сознания своего бессилия и неволи; между тем самое самоубийство есть уже некоторый акт силы и свободы – почему же эту силою и свободой не воспользоваться для жизни» [5, с. 312].

Е. Трубецкой замечает, что в целом либо в мире все осмысленно, либо все во-круг – всецелая бессмыслица. При этом смысл должен быть всеединным и иметь возможность превращать саму бессмыслицу существования в осмысленное бытие. По мнению русского мыслителя, только христианство дает положительное решение проблемы смысла жизни, а в соответствии с этим и проблемы суицида. Именно в христианстве Е. Трубецкой видит решение проблемы смысла жизни как единственно возможное: либо человек принимает существование Бога и, соответственно, обретает смысл в жизни, либо отчаивается в тщетных попытках обрести эту осмысленность. Мыслитель пишет: «Или нет победы смысла над бессмыслицей, или есть полная, всему миру явленная победа на кресте» [6, с. 236].

Венец творения – это совершенный человек, Богочеловек, поскольку именно Он наделен способностью выхода из порочного круга земного вращения и обретения смысла существования. По этому поводу Е. Трубецкой отмечает: «Раз сочетались в мире два начала – Бог стал человеком и понес его крестную муку, а человек стал сыном Божиим, – тем самым весь мир осенен животворящим крестом, оба жизненные пути его наполнились смыслом, – и путь горизонтальный, в пределах земного плана, и путь вертикальный – подъем в высший план».

Выводы. Русская религиозная философия конца XIX – начала XX века выделяется мощным подъемом философской мысли, ее духовным ренессансом. Ряд духовных, мировоззренческих проблем, которые оказались в центре внимания русских религиозных мыслителей, возникли и разрешались в соответствии с исторической эпохой, в которой прежние ориентиры утратили свою ценность для человека, а новые (веяние западных тенденций) подвергались критике, переосмыслению. В целом перед русской философией в лице ее представителей стоял вопрос о предназначении России, русского народа, а соответственно и о назначении, смысле жизни каждого человека. Пессимистические, не удовлетворяющие ответы на заданные вопросы, роящиеся в умах русской интеллигенции, рождали общую угнетающую атмосферу, в которой русскому человеку порой оказывалось сложно выжить в рутине будничной жизни. И Е. Трубецкой неслучайно подчеркнул взаимосвязь проблемы смысла жизни с феноменом суицида. Феномен суицида является актом воли человека, направленным к поиску смысла, протестом против осознанной бессмыслицы бытия. В ходе исследования было определено, что подобные устремления воли человека составляют движение в небытие, к смерти, в связи с чем происходит отрицание жизни самим же человеком. Поскольку смысл жизни состоит в утверждении самой жизни и духовных ценностей, образующих жизнеутверждающее основание, соответственно и волевые усилия человека стоит направлять на осмысление и обретение ценности жизни.

Перспективы. Данная статья послужит основой для дальнейшего исследования феномена суицида в контексте русской философской мысли.

Библиографические ссылки

1. **Бердяев Н. А.** Русская идея / Н. А. Бердяев. – М.: АСТ: МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2007. – 286 с.
2. **Зеньковский В. В.** История русской философии / В. В. Зеньковский. – М.: Академический проект, 2001. – 878 с.
3. **Лосский Н. О.** История русской философии / Н. О. Лосский. – М.: Академический проект, 2007. — 551 с.
4. **Муравьев В. Н.** Овладение временем / В. Н. Муравьев. – М., 1998. – С. 52 – 73.
5. **Соловьев В. С.** Кризис западной философии (против позитивистов) / В. Соловьев // Сочинения : В 2 т. – М.: Мысль, 1988. – Т. 2. – 822 с.
6. **Трубецкой Е.** Смысл жизни / Е. Трубецкой. – М.: Институт русской цивилизации, 2011. – 656 с.

Надійшла до редколегії 24.01.2012 р.

УДК 17.02

Э. К. Скиба